увидѣлъ, что турки бьютъ кого попало и побѣда начинаетъ клониться на ихъ сторону. Тогда городничій поскорѣе отправился въ казармы, гдѣ находилось два отряда рекруговъ, слѣдовавшихъ изъ Курска въ Николаевъ подъ командой артиллерійскаго поручика Загоровскаго. „Рекруты, говоритъ бѣлгородскій городничій, сдѣлали мнѣ послушаніе. Они бросились на плѣнныхъ турокъ, подкрѣпили крестьянъ, смяли нападающихъ и прекратили побоище. И рекрутамъ досталось отъ турокъ на орѣхи, а о крестьянахъ, которые выѣхали на базаръ и думать не думали и гадать не гадали о томъ, что имъ придется биться съ непріятелемъ, и говорить нечего. Одни изъ нихъ пали въ бою, другіе были ранены.

Семь человѣкъ турокъ городничій посадилъ подъ арестъ, остальные разошлись по своимъ квартирамъ.

На мѣстѣ происшествія капитана Рѣзанова и конвоя не было. Городничій послалъ къ капитану сказать о происшедшемъ и просилъ его пріѣхать въ свою квартиру. Городничему посланный объявилъ, что ихъ благородіе господинъ капитанъ не имѣетъ времени для посѣщенія городничаго. Тогда городничій самъ отправился къ капитану и просилъ его чтобы онъ сдѣлалъ строгое подтвержденіе черезъ посредство толмача плѣннымъ туркамъ, чтобы они безотлучно находились на своихъ квартирахъ и не ходили по улицамъ Бѣлгорода толпами. Капитанъ Рѣзановъ сухо принялъ городничаго и сказалъ:

— Я не могу удержать турокъ. Въ Харьковѣ они точно также подняли суматоху, и тамъ губернаторъ съ полиціймейстеромъ и войсками едва могъ усмирить расходившихся плѣнныхъ. Городничій выслушалъ рѣчь капитана, который, вѣроятно, самъ боялся турокъ, отъ которыхъ въ случаѣ чего врядъ ли могъ защититься съ 13 человѣками конвойныхъ.

13 іюля бѣлгородскій городничій получилъ отъ капитана Рѣзанова письмо въ которомъ онъ извѣстилъ городничаго о томъ, что во время побоища у турокъ было похищено—червонцевъ голландскихъ 103, турецкихъ 2, серебромъ 10 руб., ефимковъ 260, шалей 14, стоющихъ 637 р., кисетовъ 11. Городничій немедленно публиковалъ о пропажѣ денегъ и вещей, розыскивалъ ихъ въ городѣ и не нашелъ. 14 іюля плѣнные въ сопровожденіи того же жалкаго конвоя вышли изъ Бѣлгорода, причемъ капитану Рѣзанову городничій передалъ и 7 арестованныхъ турокъ. Слѣдствія о побоищѣ не было произведено и дѣло кончилось ничѣмъ.

Анатолій Танковъ.

ВОЗВРАЩЕНІЕ АШИНОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

4 марта, въ 7 час. утра, пароходъ рус. общ. пар. и торг. „Чихачевъ“ доставилъ изъ Константинополя въ Одессу 136 участниковъ ашиновской экспедиціи. По словамъ одесск. газетъ, съ 5 часовъ утра, при совершенно ненастной погодѣ, дворъ агентства русскаго общества былъ окруженъ сотнею конныхъ казаковъ Донскаго полка, городовыми, жандармами и полицейскими конными стражниками. Часть стражи находилась внутри двора и со стороны пристани во главѣ 15 околоточныхъ надзирателей, трехъ помощниковъ приставовъ, двухъ участковыхъ приставовъ, г. полиціймейстера и помощника его. Около 9 часовъ утра пароходъ присталъ къ берегу и ошвартовался. Г. градоначальникъ контръ-адмиралъ П. А. Зеленой, въ сопровожденіи полиціймейстера и другихъ административныхъ лицъ взошелъ на пароходъ, послѣ чего «ашиновцы» были переведены подъ конвоемъ на пристань и помѣщены въ большой деревянный пакгаузъ. Затѣмъ началась перекличка и опросъ, причемъ всѣ были раздѣлены на три отдѣльныя группы, которыя подъ конвоемъ городовыхъ, конныхъ стражниковъ казаковъ, около 12 ч. дня были отправлены въ полицейскіе участки: бульварный, александровскій и херсонскій. Здѣсь ихъ размѣстили въ отдѣльныхъ арестантскихъ камерахъ впредь до отправки въ тюремный замокъ откуда всѣ иногородніе будутъ отправлены на родину по этапу. Нѣкоторые привиллегированные и состоятельные были отправлены въ участки съ пристани на извозчикахъ въ сопровожденіи околоточныхъ надзирателей и конныхъ стражниковъ, которые слѣдовали за дрожками. По случаю прибытія „ашиновцевъ“ въ Одессу съ ранняго утра, не смотря на снѣгъ и слякоть, на Таможенной площади и окольныхъ улицахъ толпилось множество народа, желавшаго взглянуть на нихъ. Но любопытные были крайне разочарованы, когда «ашиновцы», наконецъ, показались. За исключеніемъ немногихъ счастливцевъ, одѣтыхъ въ теплое платье и хорошую обувь, большинство имѣютъ весьма жалкій видъ и производятъ на зрителя удручающее впечатлѣніе. Нѣкоторые изъ нихъ въ лѣтнихъ пальто, въ соломенныхъ шляпахъ, въ ботинкахъ. Другіе въ однихъ визиткахъ или сюртукахъ; на ногахъ, вмѣсто обуви, какіе-то старые, дырявые опорки... На головахъ—турецкія фески или итальянскаго фасона матросскія шапочки. Наконецъ, третья категорія представляетъ изъ себя положительно одесскихъ „карантинныхъ босяковъ“. Большинство изъ нихъ блѣдные, худые, изможденные... Среди зрителей раздавались на счетъ «ашиновцевъ» ироническіе возгласы, ихъ называли „африканскими дикарями“, «абиссинцами» и т. п., но были и такіе, на глазахъ которыхъ при взглядѣ на несчастныхъ жертвъ навертывались слезы. Въ доставленной въ Одессу партіи оказалось нѣсколько больныхъ—раненыхъ во время бомбардированія Обока и заболѣвшихъ въ пути; они доставлены съ пристани въ городъ на подводахъ и тотчасъ помѣщены въ городскую больницу Большинство доставленныхъ въ Одессу „ашиновцевъ“—народъ молодой.

Въ партіи находится одинъ бывшій студентъ Московскаго университета, оставившій четвертый курсъ естественнаго факультета ради поѣздки въ Африку, нѣсколько отставныхъ офицеровъ, сыновья московскихъ купцовъ и помѣщиковъ, сыновья Кіевскаго воинскаго начальника и Аккерманскаго полиціймейстера и другія лица привиллегированнаго сословія. Большинство послѣднихъ отправились въ «экспедицію» безъ согласія родителей и мѣстнаго начальства, а нѣкоторые просто бѣжали изъ дому.

За нѣкоторыми изъ нихъ изъ разныхъ городовъ прибыли въ Одессу мамаши, тетушки и другіе родственники. Родня эта вчера осаждала канцелярію г. Одесскаго градоначальника и полиціймейстера съ ходатайствами передать доставленныхъ бѣглецовъ имъ на руки, обязуясь доставить ихъ на родину на свой счетъ. Нѣкоторымъ обѣщали удовлетворить ходатайства. Смѣлые юнцы нисколько не унываютъ. Обвиняя во всемъ Ашинова и его агентовъ, они стараются ободрить своихъ товарищей по несчастью и утѣшаютъ себя и другихъ тѣмъ, что они лично никакого преступленія не совершили. Болѣе состоятельные изъ нихъ, пока была возможность, помогали нуждающимся товарищамъ и въ особенности женщинамъ и малолѣтнимъ. Изъ разсказовъ возвратившихся „ашиновцевъ“, заслуживающихъ довѣрія,—такъ какъ разсказчики передавали обо всемъ въ присутствіи своихъ товарищей,—удалось пока узнать, между прочимъ, слѣдующее. Убито во время бомбардированія стараго форта Сагалло 7 душъ—5 мужчинъ и двѣ женщины, въ числѣ коихъ пала жена одессита Марченко. Раненыхъ легко и серьезно было 17 душъ взрослыхъ и одинъ ребенокъ, находившійся съ матерью въ палаткѣ.

ТАМБЕРЛИКЪ.

Генри Тамберликъ, умершій 1-го марта въ Парижѣ, знаменитый теноръ, родился въ Римѣ 4-го марта 1820 г. Окончивъ курсъ наукъ въ семинаріи Монтефіасконе, онъ учился пѣнію у Борнія и Джуньельми. Онъ дебютировалъ въ 1841 г. на сценѣ Неаполитанскаго театра del Eonde, въ оперѣ „Монтекки и Капулетти“, потомъ перешелъ въ театръ Санъ-Карло, въ 1843 г.—въ Лиссабонскій оперный театръ. Здѣсь, въ Португальской столицѣ, его голосъ подвергся видоизмѣненію: съ тона тенора serio онъ поднялся до тона sfogato. Затѣмъ Тамберликъ послѣдовательно и съ большимъ успѣхомъ появлялся въ Барселонскомъ театрѣ Santa-Crus, въ Мадридскомъ Circo, въ Лондонскомъ Ковентгарденскомъ театрѣ, гдѣ онъ пѣлъ въ „Вильгельмѣ Теллѣ“, „Робертѣ Дьяволѣ“, „Гугенотахъ“ и т. д. Любимою его сценою была однако Петербургская, гдѣ онъ пѣлъ съ особеннымъ успѣхомъ въ „Карлѣ Смѣломъ“, „Отелло“, въ „Пророкѣ“, „Риголетто“, „Нормѣ“, и въ „Плоэрмельскомъ праздникѣ“. Мейерберъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы убѣдить его принять блестящій ангажементъ въ Парижскую Оперу, но Тамберликъ не соглашался. Внѣ Европы онъ пѣлъ въ Ріо-Жанейро, Буэносъ-Айресѣ, Монтевидео съ жалованьемъ по 30,000 фр. въ мѣсяцъ. Въ 1858 году онъ былъ приглашенъ въ парижскую итальянскую оперу, гдѣ его феноменальный ut diése вызвалъ величайшее удивленіе и имѣлъ блестящій успѣхъ. Одинаково способный какъ къ комическимъ, такъ и къ серьезнымъ ролямъ, Тамберликъ игралъ преимущественно въ „Отелло“, „Поліевктѣ“, „Трубадурѣ“, равно какъ въ „Донъ Жуанѣ“ и „Риголетто“. Большую часть своей артистической карьеры онъ провелъ въ Петербургѣ. Въ 1868 г. Тамберликъ уѣхалъ въ Мадридъ, гдѣ только-что совершился политическій переворотъ, результатомъ котораго было сверженіе королевы Изабеллы съ престола. Помимо успѣха въ „Фенеллѣ“, гдѣ своею игрою,—какъ увѣряли испанскія газеты,—онъ возбуждалъ революціонное настроеніе услушателей, Тамберликъ имѣлъ громадный успѣхъ и въ операхъ, не имѣвшихъ никакой политической подкладки, какъ, напр., въ „Африканкѣ“. Въ 1869 г. онъ вернулся въ Парижъ, гдѣ выступилъ въ итальянскомъ театрѣ въ своихъ лучшихъ роляхъ, но потомъ снова возвратился въ Мадридъ. Въ 1877 г. онъ опять пѣлъ на итальянскихъ сценахъ Парижа и Лондона. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ артистъ пріѣзжалъ въ Петербургъ и далъ рядъ концертовъ, послѣ чего онъ уже не появлялся на публичной эстрадѣ. Послѣдніе годы своей жизни Тамберликъ прожилъ въ Парижѣ и умеръ, по слухамъ, не оставивъ никакого состоянія (*Р. В.*).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

Петербургъ. Газеты сообщаютъ, что для допроса Ашинова и производства дознанія по ашиновскому дѣлу отправился въ Севастополь жандармскій полковникъ Чукаловскій. Членовъ ашиновской вольницы рѣшено раскассировать на три части и водворить въ разныхъ мѣстахъ. Самъ Ашиновъ будетъ водворенъ въ Саратовской губ. и сданъ подъ надзоръ полиціи. (Р. В.)

Нижній-Новгородъ. Здѣсь третій день идутъ празднества въ честь св. великаго князя Георгія, основателя города, по случаю 700-лѣтней годовщины дня рожденія князя. Во Владиміръ, гдѣ почиваютъ мощи св. Георгія, былъ отправленъ экстренный поѣздъ съ нижегородской депутаціей. Отслушавъ всенощную, нижегородцы съ депутаціей отъ владимірскаго городскаго общества, отъ дворянства и земства возвратились вчера сюда. Съ ними прибылъ владимірскій архіепископъ. Отъ вокзала къ каѳедральному собору въ торжественной процессіи несли икону Владимірскихъ чудотворцовъ—благословеніе владимірскаго каѳедральнаго собора Нижнему-Новгороду, а также древнюю великокняжескую шапку съ мощей князя Георгія, подаренную владимірскимъ архипастыремъ Нижнему-Новгороду, который соорудилъ богатую сребропозлащенную шапку на главу св. мощей Георгія. Послѣ крестнаго хода, въ которомъ участвовалъ весь городъ, въ соборѣ совершена литургія архіепископомъ владимірскимъ Ѳеогностомъ съ двумя нижегородскими епископами. Вечеромъ было торжественно засѣданіе нижегородской архивной комиссіи. Сегодня обѣдъ у предводителя дворянства въ честь владимірскихъ дворянъ. Сегодня же въ часъ дня публичное чтеніе отъ Общества распространенія начальнаго образованія въ Нижегородской губерніи. Городъ три дня пестрѣетъ во флагахъ. (Р. В.)

Глуховъ, Черниговской губ. Г. Министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ г. попечителя кіевскаго учебнаго округа, что онъ разрѣшаетъ преоброзовать съ начала будущаго 1889—1890 учебнаго года глуховскую шестиклассную прогимназію въ полную гимназію, съ отнесеніемъ потребнаго на сей предметъ расхода на средства мѣстнаго земства и городскаго общества, а также на проценты съ пожертвованнаго для этой цѣли Н. А. Терещенко капитала. (К. Сл.).